International Scientific and Practical Conference Samarkand Institute of Economics and Service
Vol. 1 Issue 1 | pp. 426-430 **| ISSN:** XXXX-XXXX
Available online @ https://globalconf.net/index.php/samisi

Article

Trade Services And "Green" Growth: An Analysis Of Decoupling In Uzbekistan

Ganieva Zulfiya Samievna *[1] , Abdirashidov Shokhrukhjon[2]

1. Senior Lecturer, Department of "Econometrics," Samarkand Institute of Economics and Service, Republic of Uzbekistan
2. 2nd-year student, Samarkand Institute of Economics and Service (SamISI)

* Correspondence: zulfiyaganiyeva06@gmail.com

Abstract: This paper examines the potential of the trade services sector to facilitate economic decoupling in the Republic of Uzbekistan—a process involving the disengagement of gross domestic product (GDP) growth rates from environmental pressure.

Keywords: trade services, green economy, decoupling, sustainable development, economic policy.

Citation Ganieva Zulfiya Samievna, et all. International Scientific and Practical Conference Samarkand Institute of Economics and Service 2026, 1(1), 426-430.

Received: 12th Aug 2026
Revised: 26th Sept 2026
Accepted: 8th Oct 2026
Published: 23th Nov 2026

Copyright: © 2026 by the authors. Submitted for open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение.

Современный этап экономического развития Республики Узбекистан характеризуется поиском баланса между высокими темпами роста ВВП и снижением антропогенного воздействия на природу. Исторически экономика региона опиралась на ресурсоёмкие отрасли — сельское хозяйство и добывающую промышленность, что приводило к высокому расходу водных и энергетических ресурсов. В связи с этим одним из главных задач государственной политики стал **декаплинг** (от англ. *decoupling*) — разрыв прямой зависимости между экономическим ростом и деградацией окружающей среды. Задача перехода Республики Узбекистан на «зелёную» экономику в 2019–2030 гг. и Программа до 2030 г. [1; 2] ставят стратегической целью сокращение удельных выбросов парниковых газов на единицу ВВП на 35% от уровня 2010 года и снижение энергоёмкости экономики на 30%. Одним из ключевых факторов достижения указанных показателей выступает структурная перестройка экономики в направлении сферы услуг, в том числе торговых. В 2025 г. объём торговых услуг составил 187,0 трлн сумов при росте 13,8 % [4], а в январе–сентябре 2026 г. — 235,3 трлн сумов при реальном росте 17,4 % [5]. Добавленная стоимость торговли в 2025 г. выросла на 13,6 %, в 1,8 раза быстрее ВВП (7,7 %) [6]. Через торговый оборот рост доходов преобразуется в товарное потребление, генерируя дополнительный спрос на энергию, логистику и упаковку.

Обзор литературы

Понятие декаплинга введено ОЭСР в 2002 г.: так называют ситуацию, когда давление на окружающую среду растёт медленнее, чем его экономическая движущая сила, например ВВП [7]. Идея опирается на работы по ресурсной эффективности, в том числе на доклады Римскому клубу Э. У. фон Вайцзеккера, где обоснована возможность многократно повысить производительность ресурсов [8]. По объекту измерения выделяют декаплинг воздействия — рост производства при снижении

выбросов, загрязнения и отходов — и ресурсный декаплинг — снижение расхода ресурсов на единицу экономического результата [9].

По глубине разрыва различают относительный декаплинг, при котором снижается ресурсо- или углеродоёмкость, и абсолютный, при котором нагрузка сокращается при растущей экономике [10]. В мировом масштабе достигается в основном относительный декаплинг: углеродоёмкость мировой экономики снижалась, но абсолютные выбросы продолжали расти [10], а с начала 2000-х гг. потребление материалов в мире растёт быстрее ВВП — это обратное явление названо оверкаплингом [11].

Для классификации ситуаций используется подход П. Тапио, который выделяет три группы — декаплинг, каплинг и негативный декаплинг — с несколькими степенями внутри каждой в зависимости от эластичности нагрузки по ВВП [12]. Систематизация этих подходов на русском языке дана З. А. Арсахановой и соавторами [11]. В их работе приведены формула фактора декаплинга и правила его интерпретации, а эффекты декаплинга разделены на инновационные, спонтанные, дискретные и рикошетные.

Сфера услуг в этих работах занимает особое место. Согласно гипотезе экологической кривой Кузнеца, смещение экономики к услугам должно снижать нагрузку на среду [13]. Однако для торговли этот эффект не очевиден: она стимулирует потребление и перевозки. Экологические стандарты могут стимулировать инновации и снижать издержки компаний [14], а исследования «зелёной» логистики описывают способы сократить выбросы в цепях поставок [15]. Оценок декаплинга для экономики Узбекистана, связанных с развитием торговых услуг, в литературе практически нет.

Анализ и результаты

Доля услуг в ВВП Узбекистана выросла с 38,2 % в 2018 г. до 46,3 % в 2024 г. [16]. В январе–сентябре 2026 г. торговля стала крупнейшим видом рыночных услуг (табл. 1). Часть прироста её доли связана с переходом на новую методику расчёта торговых услуг [17]. В 2025 г. 53,2 % торговых услуг приходилось на розничную торговлю, 36,5 % — на г. Ташкент [4].

Таблица 1

Структура и динамика рыночных услуг Узбекистана по основным видам

Вид услуг	**Доля в 2025 г., %**	**Объём в янв.–сент. 2026 г., трлн сум**	**Доля в янв.–сент. 2026 г., %**	**Реальный рост в янв.–сент. 2026 г., %**
Торговля	17,8	235,3	23,5	117,4
Проживание и питание	21,6	179,7	17,9	111,3
Финансовые услуги	16,3	163,8	16,3	122,0
Транспортные услуги	17,9	162,8	16,2	116,4
Связь и информатизация	7,6	77,6	7,7	121,4
Образование	3,8	34,8	3,5	119,6
Прочие услуги	15,0	149,2	14,9	—
Всего рыночных услуг	**100,0**	**1 003,2**	**100,0**	**116,7**

Источник: составлено автором по данным [4; 5]; доли за 2026 г. и строка «Прочие услуги» рассчитаны автором.

Оценка декаплинга. *Для* оценки использована идея фактора декаплинга [11]:

$$DF = 1 - I_{EP} / I_Y \quad (1)$$

где I_{EP} — индекс нагрузки на окружающую среду (выбросов CO_2 или потребления энергии) за период, I_Y — индекс реального ВВП. При $DF > 0$ нагрузка растёт медленнее экономики; снижение DF во времени означает ослабление декаплинга. Использованы данные Всемирного банка о ВВП [16], две независимые базы выбросов CO_2 — EDGAR [16] и Global Carbon Project [18], а также данные о потреблении первичной энергии [19] (табл. 2).

Таблица 2

Факторы декаплинга в экономике Узбекистана

Показатель	**2010–2016**	**2016–2024**	**2010–2024**
Индекс реального ВВП	1,554	1,564	2,431
Индекс потребления первичной энергии	0,971	1,171	1,137
Фактор ресурсного декаплинга (энергия)	0,375	0,252	0,532
Индекс выбросов CO_2 (EDGAR / GCP)	0,840 / 1,014	1,303 / 1,115	1,094 / 1,130
Фактор декаплинга воздействия (EDGAR / GCP)	0,460 / 0,348	0,167 / 0,287	0,550 / 0,535

Источник: расчёты автора по данным [16; 18; 19].

Согласно правилам интерпретации [11], положительный и растущий фактор декаплинга означает усиление эффекта, а отрицательный — ситуацию, когда нагрузка растёт быстрее экономики. *Для* Узбекистана фактор положителен во всех периодах: в отличие от мировой тенденции к оверкаплингу [11], экономика сохраняет относительный декаплинг. Однако его снижение после 2016 г. по всем трём рядам указывает на ослабление эффекта.

За 2010–2024 гг. реальный ВВП вырос в 2,4 раза, а фактор декаплинга по всем показателям положителен (0,53–0,55): экономика росла быстрее выбросов и энергопотребления. Однако в 2010–2016 гг. потребление энергии сократилось на 2,9 % при росте ВВП на 55 %, то есть наблюдался абсолютный ресурсный декаплинг. В 2016–2024 гг. энергопотребление выросло на 17,1 %, выбросы CO_2 — на 11,5–30,3 % в зависимости от источника, и фактор декаплинга снизился по всем трём рядам. По классификации П. Тапио [12] это слабый декаплинг: нагрузка растёт, хотя и медленнее ВВП.

Ослабление декаплинга совпало с периодом, когда рост экономики стал опираться на сферу услуг и потребление, а торговля — расти быстрее ВВП. Следовательно, смещение экономики к услугам само по себе не делает рост «зелёным»: расширение торговли увеличивает потребление, а вместе с ним энергопотребление торговых зданий и холодильных цепей, грузоперевозки и упаковочные отходы, прежде всего в крупных городах. Эту динамику можно трактовать как рикошетный эффект [11]: выигрыш от повышения энергоэффективности частично поглощается ростом потребления, который обеспечивает расширение торговли.

Выводы и предложения

1. Торговые услуги — крупнейший и самый динамичный сегмент рынка услуг Узбекистана: 23,5 % рыночных услуг и реальный рост 17,4 % в январе–сентябре 2026 г.

2. По энергии и выбросам CO_2 экономика Узбекистана сохраняет относительный декаплинг, фактор декаплинга положителен.
3. Ослабление декаплинга совпало с ростом сферы услуг и торговли, поэтому без включения торговли в зелёную политику цели 2030 г. будут достигаться лишь в относительном выражении.

Учитывая, что с 2025 г. 15 %, с 2027 г. 30 %, а с 2030 г. 55 % новых инвестиционных проектов должны включать «зелёные» компоненты [20], предлагается:

1. использовать фактор декаплинга как показатель мониторинга Программы до 2030 г. [2], рассчитывая его в том числе для торговли (энергопотребление и отходы на единицу товарооборота);
2. ввести стандарты энергоэффективности для торговых центров, складов и холодильных цепей и стимулировать замену оборудования ускоренной амортизацией;
3. развивать «зелёную» городскую логистику в Ташкенте и областных центрах и ввести расширенную ответственность производителя за упаковку с приёмом тары через магазины;
4. включить в статистическую отчётность торговли данные об энергопотреблении и отходах, без которых нельзя оценить отраслевой декаплинг.

REFERENCES

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 04.10.2019 г. № ПП-4477 «Об утверждении Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зелёную» экономику на период 2019–2030 годов». — URL: https://lex.uz/ru/docs/4539506
2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 02.12.2022 г. № ПП-436 «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зелёную» экономику до 2030 года». — URL: https://lex.uz/ru/docs/6303233
3. Обновлённый национально определяемый вклад Республики Узбекистан. — Ташкент, 2021. — URL: https://unfccc.int
4. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Основные показатели сферы услуг за январь–декабрь 2025 года. — URL: https://stat.uz/img/news/analitika-12_2025-rus.pdf
5. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Объём рыночных услуг за январь–сентябрь 2026 года по основным видам. — URL: https://stat.uz
6. National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. Gross Domestic Product for January–December 2025. — URL: https://stat.uz
7. OECD. Indicators to Measure Decoupling of Environmental Pressure from Economic Growth. — Paris: OECD, 2002.
8. Weizsäcker E. U. von, Hargroves K., Smith M. et al. Factor Five: Transforming the Global Economy through 80% Improvements in Resource Productivity. — London: Earthscan, 2009.
9. UNEP. Decoupling Natural Resource Use and Environmental Impacts from Economic Growth: A Report of the International Resource Panel. — Nairobi: UNEP, 2011.
10. Jackson T. Prosperity without Growth: Economics for a Finite Planet. — London: Earthscan, 2009.
11. Арсаханова З. А., Хажмурадов З. Д., Хажмурадова С. Д. Декаплинг в экономике — сущность, определение и виды // Общество, экономика, управление. — 2019. — Т. 4, № 4. — С. 13–17.
12. Tapio P. Towards a Theory of Decoupling: Degrees of Decoupling in the EU and the Case of Road Traffic in Finland between 1970 and 2001 // Transport Policy. — 2005. — Vol. 12, No. 2. — P. 137–151.
13. Grossman G. M., Krueger A. B. Economic Growth and the Environment // Quarterly Journal of Economics. — 1995. — Vol. 110, No. 2. — P. 353–377.
14. Porter M. E., van der Linde C. Toward a New Conception of the Environment–Competitiveness Relationship // Journal of Economic Perspectives. — 1995. — Vol. 9, No. 4. — P. 97–118.

15. McKinnon A., Browne M., Whiteing A., Piecyk M. (eds.) Green Logistics: Improving the Environmental Sustainability of Logistics. — 3rd ed. — London: Kogan Page, 2015.
16. World Bank. World Development Indicators: Uzbekistan. — URL: https://data.worldbank.org/country/uzbekistan
17. National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. Key Indicators of the Services Sector, January–April 2026. — URL: https://stat.uz
18. Global Carbon Project. Annual CO_2 Emissions — Uzbekistan // Our World in Data. — URL: https://ourworldindata.org/co2/country/uzbekistan
19. Energy Institute. Primary Energy Consumption — Uzbekistan // Our World in Data. — URL: https://ourworldindata.org/grapher/primary-energy-cons
20. «Зелёная» экономика в Узбекистане: стратегические цели и практические шаги // УзА. — URL: https://uza.uz